

Эмблематика и геральдика Петербургской Академии наук в начальный период её истории

Е.В. Пчелов

*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва,
evg-pchelov@yandex.ru*

После образования Императорской Петербургской Академии наук уже в первые годы её существования начала формироваться символика этого учреждения. В первую очередь она воплощалась в эмблематических виньетках и гравюрах печатных изданий Академии, а впоследствии и на академической печати, изображение на которой было официально утверждено императрицей Анной Иоанновной в феврале 1735 г. За первые десять лет своей истории Академия использовала несколько эмблематических и геральдических композиций.

Наиболее ранней среди них была виньетка, предварявшая самое первое издание Академии – публикацию речей, произнесённых на её первом публичном заседании 27 декабря 1725 г. (само издание на латинском языке увидело свет в 1726 г.). В своей «Истории Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге» профессор Академии, выдающийся историк Г.Ф. Миллер так описал её: «Круглый щит размером почти с имперского орла, так что его (орла) туловище почти не видно из-за этого щита. Из-за щита проглядывают только головы [орла], увенчанные тремя коронами, а также крылья и ноги, держащие в когтях скипетр и державу. На щите можно видеть [изображение] трёх мужчин в повседневной одежде. Один рассматривает зёрна, другой их сеет, третий сыплет зерно в мельницу. Над этими фигурами слова» [1, с. 546], и здесь Миллер не вполне точно передаёт латинский девиз, который в русском

переводе Ю.Х. Копелевич звучит как «Отделяет ложное, выращивает истинное и прилагает к практике» [2, с. 123]. Каждая из частей девиза соответствует одной из трёх фигур в круглом картуше – один крестьянин просеивает зерно через сито, т.е. «отделяет ложное», другой сеет зерно в поле, т.е. «выращивает истинное», а третий несёт зерно на мельницу, т.е. «прилагает истинное к практике», извлекает из него пользу. Таким же образом и знания, добываемые Академией, отделяют истинное от ложного, умножают истинное и извлекают из него практическую пользу.

По сторонам двуглавого орла с «сеятелями» на груди были помещены фигуры двух античных богинь: справа (от орла) – Цереры с факелом и колесницей, в которую запряжены драконы, а слева – Минервы в доспехах, с копьем и щитом, рядом с которой сидит сова. Церера означала плодородие, т.е. плодоносность тех посевов «истинного знания», которое «возделывала» Академия. Минерва же символизировала само это знание, мудрость, на которую указывала сова – один из главных атрибутов Минервы, как богини мудрости. Таким образом на этой виньетке впервые в контексте академической эмблематики появилось изображение Минервы. Однако эта композиция не понравилась академикам. «[Тогда же] появились насмешки над этой эмблемой, и потому она оказалась использованной только в этот единственный раз», – писал Миллер [1, с. 546].

Вторая академическая эмблема появилась на титульном листе «Комментариев» Академии, первый том которых увидел свет в 1728 г. Их изданием первоначально занимался конференц-секретарь Академии профессор права и видный математик Х. фон Гольдбах. Эта виньетка повторялась во всех последующих томах «Комментариев», вплоть до последнего, 14-го, опубликованного в 1751 г. Центр этой композиции занимает картуш с изображением дерева, у которого отчётливо видны листья и корни. Над деревом латинский девиз – «Paullatim», т.е. «постепенно», «мало-помалу». Под картушем изображены раковина с морской звездой, слева и справа – фигуры сфинксов, как и положено, в женском обличье, над ними два путти с атрибутами разных наук – приборами и инструментами, скелетом человека, листьями растений и т.п. Сфинксы символизировали мудрость, те загадки природы, которые должна своими трудами разрешить Академия, цветущие растения и морские существа – саму эту природу, причём от наиболее простых форм (иглокожих, моллюсков), а различные предметы – математические и технические науки и естествознание.

Как показали исследования, композиционным прототипом этой виньетки была виньетка на титульных листах различных изданий Французской академии того же времени [3]. На французской виньетке в её центре помещалась личная эмблема (импреза) Людовика XIV (сияющее солнце) в окружении трёх королевских геральдических лилий. Над нею латинский девиз на ленте – «Invenitetperficite» («изобретает/придумывает и завершает»). А вокруг – различные атрибуты наук и три путти. Совпадение многих деталей ясно показывает, что создатель эмблемы для петербургских «Комментариев» ориентировался на эмблему французских академических изданий, что и не удивительно, ибо, как отмечал Г. Бюльфингер в речи, произнесённой на первом собрании Академии, «наша Академия ближе всего подходит к парижскому образцу» [4, с. 94].

Изображение в картуше с плодоносящим деревом и девизом «Paullatim» Ю.Х. Копелевич интерпретировала так: «изображение фруктового дерева, символа науки, которую надо выращивать терпеливо и долго, не ожидая быстрых плодов» [4, с. 162]. Можно понять и несколько по-иному – это постепенное приращение научного знания трудами именно Петербургской академии. Примечательно, что девиз «paullatim» известен в европейской эмблематике рубежа XVII–XVIII вв. и сопровождается разные эмблемы, в том числе и цветущее растение.

Ещё одна эмблематическая композиция встречается в тех же академических «Комментариях» и её авторство принадлежит Х. фон Гольдбаху [5, с. 74]. Это виньетка перед предисловием к «Комментариям», которая, по словам А.П. Юшкевича и Ю.Х. Копелевич, «изображает труды учёных по съёмке Балтийского и Каспийского морей». На ней, действительно, с двух сторон от двуглавого орла помещены геодезические карты Балтийского (справа от орла) и Каспийского (слева от орла) морей. При этом на побережье Балтийского моря отмечены Петербург, Ревель и Рига, а на побережье Каспийского – Дербент. Под орлом в картуше помещена некая символическая композиция с горящим жертвенником посередине и фигурами по сторонам его (причём одна из фигур с поднятыми руками). Латинский девиз «Respicitoccasumvictrixet spectat enortum» означает «Оглядывается на запад победоносная (т.е. Россия) и смотрит на восток». Имеются в виду новые территории на западе и востоке, которые присоединила Россия в первой четверти XVIII века.

Композиция государственного орла с картами морей напоминает царский/императорский морской штандарт в том виде, в котором утвердил его Пётр I. На нём двуглавый орёл держит в клювах и лапах карты четырёх морей: в клювах карты Белого и Каспийского, а в лапах – Азовского и части Балтийского моря. Идея выхода к морям и их изучения от запада до востока стала, как видим, актуальной и в академическом контексте. Вслед за территориальными приобретениями, открывающими путь на запад и на восток, Академия проводит их научное изучение во славу России – таково содержание этой заставки.

Начальный инициал самого текста помещён в прямоугольную рамку на фоне панорамы Невы с Петропавловской крепостью и зданием Академии наук, к которому обращены взоры стоящей на набережной публики. Смысл этого рисунка вполне очевиден.

Наконец, 4 февраля 1735 года императрица Анна Иоанновна высочайше одобрила доклад Академии наук о форме академической печати, на которой на груди двуглавого орла изображена «Палляда, на камне сидящая, в правой руке копие держит, а левою опирается на щит с следующей надписью: NICTUTAPERENNAT, то есть: Здесь безопасно пребывает, показывая чрез то, что Академия или науки под Всемиловнейшим защищением Вашего Императорского Величества безпрестанно продолжаться и процветати будут» [6, с.478, № 6684]. Происхождение и эволюция этой эмблемы уже становилась предметом специального рассмотрения [7]. На этом формирование академической эмблематики в начальный период её истории завершилось.

Источники и литература

1. *Миллер Г.Ф.* Избранные труды / Сост., статья, прим. С.С. Илизарова. М., 2006. 815 с.

2. *Копелевич Ю.Х.* В дни основания. Академия наук и художеств // Вестник АН СССР. № 10. 1973. С. 121–131.

3. *Пчелов Е.В.* Paullatim: эмблема и девиз изданий Петербургской Академии наук XVIII века // История науки и техники: источники, памятники, наследие: Четвёртые чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: к 300-летию Российской академии наук: Материалы Международной научной конференции. Иваново, 2023. С. 53–56.

4. *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. 211 с.

5. *Юшкевич А.П., Копелевич Ю.Х.* Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983. 223 с.

6. Полное собрание законов Российской империи (первое). Т. IX. СПб., 1830. 1022 с.

7. *Пчелов Е.В.* Минерва как покровительница наук в русской культуре XVIII века (к истории символики печати Академии наук) // Архив истории науки и техники. VII (XVI) / Отв. ред., сост. С.С. Илизаров. М., 2023. С. 98–116.